

Против мифа о демократических правах и свободах

Пролетариат в своей тенденции к самоорганизации как автономный класс, нуждается во встречах, развитии своей прессы, объединении, ведении забастовок, оккупации предприятий, организации прямых акций, освобождении заключенных товарищей, получении оружия. Эти задачи выдвигались с различными результатами во все буржуазные периоды его исторической борьбы независимо от типа буржуазной доминации: бонапартистской или парламентарной, республиканской или фашистской.

Буржуазная политика по отношению к пролетариату состоит в том, чтобы показать, что эти требования идентичны всем демократическим институтам и свободам (свободная пресса, свобода ассоциаций, амнистия...). Это не только классическая либеральная буржуазия, которая пытается убедить нас, что демократия является лучшей, но также и псевдорбочеклассовые партии (социалистические, сталинистские, троцкистские,...), которые основывают свою контрреволюционную политику на заявлении, что рабочий класс достигнет социализма через завоевание и защиту всех этих прав и свобод.

На самом деле, существует коренное противоречие между массаами демократических свобод и необходимостью пролетариата быть организованным на собственном классовом поле. Позиции, завоеванные пролетариатом на этом поле, никогда не могут быть перепутаны с так называемыми "свободами рабочего класса".

Таким же образом, поскольку существуют два противоположных класса, существует две фундаментальных концепции рабочей борьбы. Одна является буржуазной, где критикуется недостаточность равенства, демократии, где необходимо бороться за больше прав и свобод. Другая - пролетарская, базирующаяся на понимании того факта, что основы всех этих прав, свобод и равенства, по существу, - антирабочего типа. Это приводит к тотальному практическому разрушению демократического государства с его равенством, правами и свободами. Эти две противоположные концепции показывают противоречие между, с одной стороны, пассивным критицизмом - улучшить, реформировать и, таким образом, усилить систему эксплуатации, и, с другой стороны, активным критицизмом, нашим критицизмом - разрушением системы эксплуатации.

Когда "правые" говорят нам, что "левые" являются диктаторскими и антидемократичными, что когда "левые" достигнут власти, они не будут уважать права

человека, и что наш интерес выступить под флагом демократии и бороться под их защитой за чистую демократию, является ли это мифом или они имеют объективный интерес в демократии? Когда "левые" говорят нам от имени "Марксизма", что "буржуазия" или "капитализм" не уважает демократические свободы, то мы должны защитить их от фашистских атак, что мы должны требовать их там, где они не существуют, что это путь к социализму, является ли это массой оппортунистических лозунгов или они действительно борются за демократию?

Буржуазия всегда пыталась использовать пролетариат (взятый как атомизированные рабочие, как "граждане") как социальный базис, как слуг служащих их собственным господствующим классовым интересам. Поэтому, мы уже понимаем, что буржуазия всегда пытается заставить рабочих бороться за интерес отличный от их собственного (это частично ответ на вопрос). Но хочет ли демократии левая и правая буржуазия или нет? Сказка о правах и свободах человека, есть ли это только мистификация без какого либо материального базиса, или она есть объективной реальностью, которая производит эту демократическую мистификацию? Должны ли мы подразумевать, что ни одна буржуазная фракция не имеет ни малейшего интереса, для того, чтобы эти права и свободы граждан были применены? (Естественным следствием этого было бы что пролетариат мог бы избежать буржуазного доминирования если бы он на самом деле боролся за защиту демократии). Или напротив должны ли мы заключить, что борьба капиталистов за благоденствие демократических прав есть настоящая?

Конечно, революционный марксистский критицизм, который мы проявляем, тут базируется на следующих тезисах: масса прав и свобод человека точно соответствует **идеальной форме** воспроизводства капиталистического угнетения. Посмотрим, что есть эта идеальная форма демократии и откуда она пришла.

Благоденствие прав и свобод человека

Партия порядка, главная партия Капитала, или в других словах, все буржуазные партии совершенно не способны противостоять пролетариату организованному, как класс, и поэтому как партию. Вот почему главным секретом капиталистического доминирования является необходимость остановить процесс организации пролетариата как отдельной силы и нет ничего более действенного для буржуазии, чем масса прав и свобод человека, для того чтобы утопить рабочий класс, растворить его в искусственном понятии "люди". Когда пролетариат прекратит существование как класс, когда каждый рабочий будет хорошим гражданином, с его свободами, правами и обязанностями, он примет все правила игры, которые атомизируют его и растворят в массе, где его специфичный классовый интерес исчезнет. Как хороший гражданин, он не существует как класс - это **условие** для работы демократии.

Но правление демократии как левые и правые вместе обещают во имя социализма и/или свободы, там, где не будет классов, но только граждане и свободные люди, как любая буржуазная идеологическая форма не пришла из ниоткуда и не остаётся только как пустая идея вне реального мира. С одной стороны этот мир "земной рай" прав человека, подчиняется очень точной материи реальности: господству оборота товаров, из которого все защитники Капитала извлекают их принципы и заключения; с другой стороны, все умственные формы, идеологии, которые извлекаются с этого господства, принимаются обществом и по этому есть объективны. Разжижение рабочего класса в

безжизненным мире гражданства не есть ни что нематериальное, даже если это базировалось на мистичном мире товаров. Одни могут думать, что миллионы страниц написаны марксологами и другими капиталистическими юристами,... капиталистические государственные конституции, хартии, спичи,... только косвенно служат буржуазии, которая берёт их в счет или нет в зависимости от условий ситуации. Но эта точка зрения упускает, что этот каждый документ, принадлежащий господствующей идеологии, отражает и укрепляет реальность, которая становится **материальной силой**, которая усиливает и воспроизводит целую социальную систему. Законы и другие официальные документы есть только идеологическим продуктом диктатуры капитализма, которые предназначены для его защиты.

В сфере обращения товаров нет классов; каждый есть гражданином, каждый выступает как покупатель и продавец товаров - **равный, свободный и собственник**. **Даже когда мы продаём нашу рабочую силу, мы находимся в благоденствии прав и свобод человека. Каждый нацелен на свой частный интерес в сфере правления равенности, свободы и частной собственности.**

Свобода: потому что покупатель и продавец товаров (включая силу труда) не подчиняется ничему, и управляется его собственной **свободной** волей.

Равность: потому что в мире товаров, каждый есть покупатель и продавец, и каждый получает стоимость **равную** стоимости заключающуюся в товарах, которые он продает, обменивая эквивалент на эквивалент.

Собственность: потому что каждый выступает, в мире обмена как **собственник** его товара, и он может только разместить то, что принадлежит ему.

Как **свободные и равные собственники**, все граждане вступают во взаимосвязи дающие рост природному братству, которое есть законное отображение, что гарантирует свободы, равенство и идентичное возможность для каждого человека иметь в собственности товары. Любая покупка или продажа товаров есть результатом свободной воли, контрактом между лицами, которые через товары есть собственниками свободными, равными и выглядят братьями.

Это фетишизированный мир товаров, где нет места для классов, но есть только люди и граждане, которые используют права и свободы что дает им возможность судить о регулировании и улучшении этого мира. Это не только уполномоченные голосовать и выбирать как граждане, но также возможно иметь некоторых делегатов в демократических органах, для которых свободы собрания, печати, объединений, выражения, и т.д. гарантированы. Граждане могут объединяться как избиратели и избираться (в буржуазных партиях) или как покупатели и продавцы товаров (в профсоюзах). Нет ничего более естественного для граждан, чем найти политические партии, попытаться поработать в правительстве, в министерствах, парламентах или в "советах". Не нужно никакого сертификата знатности любому гражданину, независимо от его социального положения (о чём законы никогда не говорят), для того, чтобы стать депутатом, министром или президентом. Таким же путём, как покупатели и продавцы товаров, они могут объединяться, формировать профсоюзы, отказывать покупать или продавать, если дела достаточно нехороши. Этому отвечает другое количество прав и свобод, как для тех, которые управляют акционерными обществами и псевдорбочими профсоюзами. Покупатели и продавцы силы труда, так сорганизованы (никогда, как

рабочие или как капиталисты, так как никто не признал ничью еще работу в мире кругооборота товаров) могут даже прервать доставку потребительской стоимости - это свобода забастовок. Таким же способом граждане, которые покупают товары, могут решить купить другой товар - это свобода работы. Или граждане могут принять решение остановить покупку этих товаров: это свобода предприятия (по правилу при отсутствии локаута). Давайте не забудем права заключённых, не о всеобщей амнистии, которая может существовать при условии, что каждый будет вести себя как добропорядочный гражданин, добропорядочный покупатель, продавец, как рассказывает "Международная Амнистия" и другие гуманисты.

Некоторые люди укажут, что нигде такие права и свободы не могут быть найдены, что везде есть заключённые, везде право забастовки лимитировано, что в этой стране права собственности ограничено, и что в той стране разрешена только одна партия, и т.д. Всё это очевидно. Несмотря на это, во всех этих странах, присутствуют фракции буржуазии, которые будут критиковать недостаточность демократии различных правительств, и делать тому подобное, что должно иметь демократические идеалы как рекомендацию. Это есть как раз то, что мы хотим объяснить и осудить.

Это единственная дорога порвать с буржуазным критицизмом демократии и признать врага во всех защитниках **чистой и совершенной демократии**. На самом деле, точно так, как демократия есть продуктом и рефлексией материального базиса капиталистического общества, это также отношение всего буржуазного критицизма, который только направлен на корректировку не совершенности демократии и где все силы контрреволюции сконцентрированы в период революционного кризиса.

Но возможно ли это чтобы буржуазная идеология реально представляла такое общество, где не будет заключённых, потому что никто не будет воровать, потому что ни одна рабочая группа не будет организовываться, где любая забастовка будет законная, где любое объединение будет группой продавцов и покупателей, чтобы обеспечить возможность обмена товаров по правильной цене? Конечно, да. Более чем два столетия тому назад демократы не имели проблем в признании того, что демократическая республика должна соответствовать "людям бога" как говорил Руссо. Сегодня буржуазия, в своем загнивании, всё ещё неспособна понять ограниченность исторических перспектив и придерживается своих мистических идей. Если она осознает необходимость и способность интегрировать все религии, с которыми она боролась вчера во имя науки, как мы можем волноваться, что это не было "справедливо" за демократическое благоденствие, за которое она всегда боролась?

Человек представляет бога как совершенный образ себя, очищенный от всех его противоречий. Капитал представляет совершенное и вечное правление, потому что он уверен, что он позитивный полюс общества, также очищенный от противоречий (богатство/ бедность, рост/ препятствие развития продуктивных сил, "развитие"/ "недоразвитие", равенство/ угнетение). Он осознает себя как идентичным к позитивному полюсу (богатства, роста, равенности, свободы, демократии,...) Например, он имеет целиком антиисторическую и мистическую концепцию валоризации (повышения стоимости) Капитала, за которой он мог бы существовать без периодических массивных разрушений социально продуктивных сил. Даже если он называет себя социализм и коммунизм, Капитал всегда строит свои собственные категории, собственный анализ, собственное виденье мира, игнорирующее **единство и неумолимое противоречие** между наемным трудом и капиталом. Никто, поэтому не

может быть удивлен тем, что в демократическом мире нет эксплуатируемых, заключённых, а есть только капитал, богатство, равенство, справедливость, развитие и свобода.

Противоречивое единство реальности

Давайте сейчас оставим мир идей и капиталистических категорий кругооборота и гражданства, давайте вернемся к повседневному миру, миру производства и валоризации Капитала. Продавец силы труда есть **рабочий**, независимо от того верит он в бога или в демократию. На фабрике он равен никому, свободен от ничего, собственник ничего, даже того с чем он обращается. Если он хочет, рабочий может представить, что его гражданство было только прервано, что его равенности, свободы, собственности были оставлены на проходной и что он получит их обратно при выходе. Но он полностью не прав. За его восемь (или больше) часов работы, он использует ресурсы и машины для производства потребительной стоимости, которая остаётся собственностью Капитала и в другие шестнадцать часов, во время его отдыха, он потребляет пищу, пиво, футбол или телевиденье для производства другой потребительной стоимости: его силы труда, которая будет использована для валоризации Капитала. Вне мистического, эфемерного рая кругооборота и свободных выборов, рабочий остаётся рабочим, независимо от того нравится ему это или нет; даже когда он трахается (независимо от того для удовольствия или создания семьи), он всего на всего сила труда, которая повышает ценность Капитала. **Как таковой он ничто, не равный, не свободный, не гражданин, не собственник в любой момент его жизни. Он лишь оплачиваемый раб.** Даже до того как он пытается организовать себя для защиты своего рабочего интереса, **все свободы, равенности и собственности уже против него.**

Но для проникновения в истинное значение массы буржуазных прав и свобод, необходимо не только переключиться со сферы обращения в сферу производства (в их противоречивом единстве), но также достичь сути классовых противоречий в обществе. С этой стороны мы понимаем, что первой свободой пролетариата есть быть свободными от любой собственности. В действительности предшественники пролетариата были освобождены физическим насилием от любой собственности, кроме их детей и их собственной силы труда. Эта свобода от любой собственности наиболее важна. Она определяет все другие. Благодаря этой свободе пролетариат только свободен продавать его силу труда, но также свободен умереть от голода (он и его дети), если не найдет покупателя. Равность при господстве обмена товаров даёт рабочему право получить стоимость равную стоимости его силы труда и это точно та равенность, которая забирает у него продукт его собственного труда и гарантирует капиталистическую эксплуатацию. Братство - это не бессмысленный буржуазный лозунг. Это значит на практике братство буржуазии против пролетариата; под формой национального и демократического содружества, это помогает связать по рукам и ногам рабочих для их эксплуататоров и повести их в бойню классовых братьев на полях империалистических битв.

Настоящую свободу, собственность и братство демократии заключает в себе, поэтому перманентную ситуацию антипролетарского насилия. Репрессии есть необходимым элементом навязывания, воспроизведения, и распространения демократии. Много времени назад, Маркс пытался осуждать святую троицу "Свобода, Равенство, Братство"

как эквивалент к "Пехота, Кавалерия, Артиллерия". Даже больше тенденция достичь благоденствия безупречной демократии, где никто не будет жаловаться на его свободу, равенство, братство, собственность, предполагает высокий уровень реализации демократии, которая также предполагает полное использование машины террора демократического государства в его различных формах. Поэтому, например, нет органической разницы между либеральной и фашистской формой государства, только в процессе очищения государства в тенденции достичь недоступной демократии.

Давайте проверим некоторые другие демократические права и свободы. Право выбора означает, что каждые 4, 5, 6, 7,... лет, рабочий может одеться как гражданин пойти и выбрать своего угнетателя свободно. Это предполагает, конечно, с одной стороны, свободную избирательную кампанию, что означает свободу для каждой буржуазной фракции придать ей последующий смысл, и с другой стороны, свободу для других представить, что общество может смениться с приходом той или иной партии в буржуазное правительство. Так названные права и свободы даже дают рабочим "привилегию" выбирать между самозванными "рабочими партиями": выбрать одну, которая будет наиболее способна направляться страной Капитала и организовывать бойню пролетариев, которые будут стремиться игнорировать директивы большой "рабочей" партии и которые откажутся от того, что решило большинство.

Свобода печати и агитации просто страхует свободный рынок таким способом, что только экономическая возможность и финансовая способность различных партий даёт возможность контролировать доминировать над общественным мнением и гарантирует свободное применение принципа большинства. Впереди этого экономико-политического аппарата господствующего класса, рабочие имеют альтернативу: или свободы, права и обязанности, подчиняющие самих себя, или сила и воля организовать себя как класс, никакие права и свободы которого никогда не будут признаны.

Так называемые "свободы рабочих"

"Мы теоретически согласны, что демократия - господствующая система буржуазии", таким образом, будут ли социалисты, сталинисты, троцкисты, и т.п. ответом: "но что мы должны делать сейчас это бороться за права и свободы которые служат организации рабочего класса: право на объединения, профсоюзной деятельности, на забастовку, на амнистию политических заключённых,... где бы ни существовали эти права, и защищать их каждый раз от фашистских атак на них". "Чего вы не понимаете", они скажут, "есть то, что мы не можем бороться за социализм без этих прав".

Очевидно, все эти капиталистические партии главным образом прячут эту "теорию" - пока не наступит Судный День, когда они будут размахивать этим снова - но давайте проверим практику прав и свобод, содержащихся в программах, этих так называемых партиях, названных "минимум" или "переходных" (со всех этих прав мы лишь рассмотрим те, которые предполагались как "права рабочих").

"Право собираться, объединений, право вступать в профсоюзы, свобода печати, права, данные рабочим, завоеванные рабочим классом". Так говорят буржуи (левые и правые). После производства стоимости каждый день для Капитала, изнашивающего их силы, их руки, их умы, их пот, их кровь,... их жизни, рабочие не только имеют право пойти и посмотреть футбол или получить выпивки в баре, чтобы развлечь себя, для того чтобы

быть в хорошей форме и быть способным на работе на следующий день, но также буржуазия даёт им право обговаривать, объединяться в профсоюзы и посылать делегатов для установления цены, за которую они будут продавать себя. Это очень логично, что продавец пытается продать его товар за высокую цену и капитал признаёт, что профсоюзы изменяют необоснованные требования рабочих в "справедливые требования по зарплате". Эти "справедливые требования" есть такие, которые допускают увеличение в уровне эксплуатации, достаточно значительные, для того чтобы компенсировать тенденцию падения нормы прибыльности. И даже рассматривалась "легитимизация" всей буржуазией пока это не затрагивало интересы национальной экономики. Нет никаких сомнений, что профсоюзы лучшие специалисты формулировать эти "правильные" и "легитимные" заявления которые не затрагивают прибыльности Капитала. Что ещё мы можем найти в этих правах жалованных буржуазией? НИЧЕГО, абсолютно ничего больше.

Впереди настоящей рабочей организации защищающей рабочие интересы, борющейся за настоящее сокращение рабочего времени, за реальное увеличение в сравнительных зарплатах, Капитал не имеет никакого интереса в принятии права объединений, собраний, печати, профсоюзной деятельности, потому что эти права будут обязательно атаковать норму прибыльности и национальную экономику. И потом, демократия не будет иметь другой альтернативы, чем использовать её полицейских, обедненные войска,... Партии никогда не колебались в использовании белого террора против движения рабочего класса, и всегда во имя демократии и свободы, права на труд, уважения к решениям профсоюзов... Без всяких сомнений, подобная вещь будет случаться каждый раз, когда рабочие организации будут становиться школой коммунизма, каждый раз вопрос социализма будет переставать быть вопросом и борьба будет продолжаться, не только за рост зарплат, но за устранение наемного труда.

Это должно быть достаточно понятно, что рабочие организации, их пресса, их собрания и действия,... которые основываются исключительно на непосредственном и историческом интересе пролетариата, должны бороться открыто против Капитала и его национальной экономики. И от имени уважаемых законных объединений борьбы против свержения, объединения против провокаторов, защиты национальных интересов, **этих так называемых свобод** которые точно будут использованы как репрессивная сила против классовых организаций.

И эта практика связана с демократией. Репрессии демократичны, потому что они случаются тогда, когда рабочие оставляют их униформу гражданства для действий как класс, когда они перестают соглашаться быть достаточно дисциплинированной армией для валоризации капитала, для чего буржуазия дала им эти права и свободы.

Это подтверждает то противоречие, о котором буржуазия говорит, никакого права не предоставляется рабочему классу, когда он действует как класс. Эти права предоставляются только гражданам, продавцам товаров. Репрессии тех, которые не соглашаются вести себя как хорошие граждане, являются логическим ответом на желание буржуев о демократическом рае. Нет демократического рая тем, кто не уважает демократию. Как только пролетариат организуется как класс, попытается атаковать диктатуру Капитала, демократия покажет своё террористическое лицо; так долго пока диктатура будет держаться твердо, демократия может показывать своё либеральное лицо отупевшим массам. Чудесное лицо прав и свобод только потому

сохранено за гражданами, теми, кто сгибается мирно перед ежедневным насилием системы капиталистического производства: наемного труда.

Такая же ситуация происходит с правом на забастовку. Левое крыло буржуазии рассказывает нам, что оно антагонистично к капиталистической юридической надструктуре. Никакого права никогда не давалось классу, рабочим в их борьбе, они только давались продавцам товаров. До тех пор пока рабочие продолжают соглашаться быть только силой капиталистической валоризации, они будут иметь право действовать только как любой торговец товаром: требовать верной стоимости за его товар, отказываться продавать, остановить доставку потребительной стоимости, и т.д. И конечно с другой стороны, мы находим права покупателя: свобода труда (которая значит безработицу, штрейкбрехерство, локаут, и т.д.)... этой свободой рабочие эксплуатируются всё больше ежедневно, и более повязываются.

И когда они делают настоящую забастовку, не занимаясь правами и свободами, когда они по-настоящему атакуют буржуазный интерес, никакого права или свободы не существует более; они обвиняются в провокации или что оно есть агентами заграницы,..., настоящий классовая забастовка объявляется **незаконной, несанкционированной, антипрофсоюзной**,... которой на самом деле есть. Сознательно или нет, любая классовая забастовка борется **против** легальности господства товаров и борется за его разрушение.

И делая так, она не может принять поведение рабочих как баранов, ни штрейкбрехеры, ни профсоюзники, ни право на работу, ни право на забастовку. На полях брани, когда рабочие используют прямое действие против профсоюзов, прислужников капитала, они не имеют прав вообще. Тот должен быть слеп или наивен, чтобы поверить, что легализация забастовки, которая получена не от нас, а от наших врагов, даст нам гарантию выигрыша или защитит нас от репрессий государства. Напротив, легализация забастовок есть дорога буржуазии к сокращению классовой силы забастовки.

Другим примером есть "амнистия политических заключённых" затребованная Амнистией точно так, как и социал-демократами, пацифистами, троцкистами, гуманистами, священниками любой империалистической стороны. Каждая страна содержит своих собственных заключённых, в то же время, требуя либерализацию в соседней, конечно, во имя прав человека... Кроме того, гуманисты только обращают внимание на охрану прав политических заключённых, в то время, когда международная конвенция как "Европейский Юридическое Пространство" относит все действия насилия пролетариата в ряд "правонарушений по общему праву".

Степень размаха их компании есть такова, что все их комитеты, Комитет для чилийских ссыльных, аргентинские, салвадорские изгнанники, группа поддержки РАФ, ИРА, и т.д., нацелены на получение подписей гуманистических социал-демократий, таких как Германская, которая не поддерживает многих политических заключённых после того, как многие из них были исключены.

И как в любой империалистической войне, каждая страна готова обменять человеческое мясо на инвестиции и товары. И они продолжают говорить про "амнистию" и "права человека". В этой очевидной торговле человеческим мясом буржуазия разумно собирает всех заключённых, скрывая классовый характер лишения свободы наших товарищей, которые были пойманы за борьбой против буржуазного

государства. Когда хунта будет изгнана, когда новый президент займет пост, когда такие или такая партия выиграют выборы, тогда они допустят "широко известную амнистию". И они делают вид, что лучший путь показать солидарность с нашими заключенными товарищами, было бы собирать подписи у демократов, участвовать в собирании пожертвований и телеграмм, организованном "Амнистией", партиями, парламентскими правительствами,... Мы знаем, что вся эта неразбериха как раз противоположность тому, что нужно нашим товарищам. Есть только одна солидарность - классовая солидарность, которая не существует через речи гуманистов, ни через игры с правами человека на стороне США, СССР, или Кубы, и которая не может быть получена через протестные письма, адресованные капиталистическим убийцам, просящие пытать немного меньше. Но она существует через **борьбу против буржуев в каждой стране**. Только прямое действие рабочего класса своими собственными средствами (забастовки, бойкот национальной продукции,...) даст возможность проявить свою силу, освободить настоящих рабочих, которые лишены свободы, а также заложить базис для организационной классовой силы, диктатуре пролетариата, которая сметёт историю всех государств и всех заключённых.

Как и все другие права и свободы, законная амнистия ничто по сравнению с рабочей борьбой освобождения товарищей с тюрем, потому что так долго как капиталистическая эксплуатация продолжается, будут заключённые и особенно пролетарские заключённые. Каждый должен знать, что нет никакой легальной гарантии от тюрем и пыток, но также и то, что тюрьмы и пытки всегда будут использоваться во имя защиты этих прав и свобод. Таким же образом, как при капитализме каждый рабочий потенциально безработный, и любой рабочий, который не принял правил игры в гражданство, есть **потенциальный заключённый. Репрессии, пытки, убийства есть только приложение демократии.**

Даже больше, значение амнистии то, что заключённые "прощаются" за то, что они делали. Это значит, конечно, что они будут отрекаться от действий, за которые были осуждены, или, по крайней мере, они будут выражать, что действия, обоснованные вчера, уже не веские сегодня. Поэтому амнистия дает возможность во имя "христианского прощения", восстановление сил от действий, которые на самом деле, атаковали буржуазное государство, и происходили с приходом другой буржуазной фракции в правительство "действия, которые преувеличены и понятны в контексте борьбы против диктатуры...".

Хорошим примером такой амнистии признана "Юная Испанская Демократия". Она простила некоторых "антифашистских борцов", в первую очередь для того, чтобы спрятать факт заключения многих рабочих, которые боролись в то же время против Франко и его антифашистских братьев - одни в мире против целой буржуазной страны. Некоторые из "анархистов", из "инквизиционных" всё еще в тюрьмах, которые стали "демократическими" снова.

Для нас освобождение наших заключённых товарищей по классу может быть достигнуто только поднятием их героических поступков. Мы не надеемся на какую-либо снисходительность или жалость от класса, который ежедневно показывает нам, что он никогда не будет колебаться по поводу скопления миллионов мертвых тел, как последствия развития его цивилизации. Мы знаем, что только наша вооруженная и организованная сила может освободить наших товарищей с фашистских и

антифашистских тюрем. И это правда, именно по тому, что наши силы продолжение этих акций, за которые наши товарищи пали. Вот почему, мы не только не просим об амнистии, но, напротив, мы требуем причины, по которым они были заключены. К. Маркс придерживался этой позиции, когда он отвечал его судьям: "Мы не просим какого-либо прощения или жалости; не ждите чего-либо от нас завтра".

Перед капиталом все пролетарии губительны. Факт отказа поддержки этого закона означает, сознательно или несознательно, борьбу за его разрушение. Вот почему всем жертвам капитала ("политическими" или "по общему праву") мы говорим: "Мы все разрушители. Мы все виновны в желании разрушить нечеловеческий мир".

Из-за всех этих причин, коммунистическая позиция о прессе, забастовках, объединениях, амнистии, легализации - утверждать без всяких сомнений, что организация пролетариата организована на неправом, незаконном, несвободном признании нашими врагами, но напротив основана на незаконных действиях: революционная организация за разрушение наемного рабства. Как говорил Маркс: "Мы никогда не скрывали этого секрета: поле, на котором мы боремся, не есть законным, но революционным".

Это не означает, что мы отвергаем забастовку, когда она проходит законно, или что мы не публикуем и распространяем революционную прессу, когда она может обращаться легально или мы отказываемся освобождаться с тюрем за решением судьи. Это будет просто реакционно-противоположным на самом законном поле.

Не нужно совмещать нелегальность и скрытность. Любая реальная забастовка нелегальна, но не скрытна, даже если есть секретные приготовления для нее. Организация рабочих в движении класса - революционные советы, совещания,... - основываются на полностью нелегальном базисе, но развивают общественную деятельность. Лучшим примером этого есть разложение буржуазной армии пролетариатом. Когда солдаты соединяются с остальным рабочим классом, после длительной работы коммунистической, секретной пропаганды, когда они начинают использовать их оружие против офицеров и разрушать капиталистическую армию, они не делают это секретным путём, но открыто, несмотря на то, что это наиболее незаконная акция, чем кто-то может себе представить. Борьба на нелегальном фронте значит брать на себя все задания независимо от всех демократических прав и свобод, которые просто решения наших врагов и по этому стратегия буржуазии борьбы с нами.

Соотношение сил между классами и **юридическая формализация недопустимой** **ситуации**

Давайте прислушаемся еще раз к юристам капитала: "Мы марксисты и мы знаем очень хорошо, что все эти права буржуазно-демократические, но буржуазия неспособна признать их или поддержать их, мы должны выдвинуть их и достичь их силой. Мы должны бороться сегодня за право на забастовку, на учреждение собраний, на амнистию политических заключённых, свободу объединений, выборов, печати, и т.д." Другие скажут, что: "Должны бороться за автономию рабочего класса для продвижения перманентной революции" или что "это только шаг".

Видели ли мы класс, который может оставаться автономным, который может бороться за свой классовый интерес, в то же время борющийся за очищение демократии, в других словах за интерес классовых врагов? На этот вопрос не находят ответа сталинисты и троцкисты. В их демократическом видении истории пролетариат не был первым классом истории, одновременно эксплуатируемым и революционным, но наименее автономным, и поработанным классом во всей истории. Тогда как в прошлых выступлениях рабы нападали на рабскую систему и на своих хозяев, холопы нападали на все средневековые институты, церковь и лордов; эти "Марксисты" говорят, что пролетариат должен бороться за буржуазные цели, с буржуазией имея в виду подготовку своей собственной революции! Но какая связь между пролетарским продвижением и такой уступкой или такими правами и свободами буржуазией?

Давайте рассмотрим пример: ситуацию в Аргентине в 1973. За годы славной рабочей борьбы заключённые были освобождены из тюрем. В то же время "бюрократические" и "антибюрократические" перонисты, троцкисты-моренисты из PST просили рабочих подождать до указа об амнистии, без знания того, включал бы он дела о тяжёлых правонарушениях (преступлениях, проступках,...). Борьба рабочих опустошила Вилла Девото и дала возможность многим товарищам вновь вступить в борьбу. Как мы должны интерпретировать эти факты? Для классических буржуазных партий, освобождение заключённых всегда последствие, которое они уступают; для тех буржуазных партий, которые называют себя "рабочими партиями", напротив, указ об амнистии большая победа рабочих. Оба вида буржуазных партий согласны охарактеризовать **юридическую формализацию**, как фундаментальную. Конечно, есть разница между обоими этими движениями, но они оба - движения одного класса: **буржуазии**. Они только расходятся в способе уничтожения рабочего движения, интегрировать его демократично и оправдать ситуацию юридически.

Но для всех коммунистов-революционеров, напротив, победа не получить декрет, но выразить себя в организованном укреплении нашего класса, для практического подтверждения его автономности и для факта, что заключённые могут присоединиться к их классовым братьям на улицах. Как на счет амнистии? Это только юридический манёвр буржуазии в попытке интегрировать в демократическую законность то, что случается на улицах и чему они не могут позволить продолжаться более. Эта цель очевидна: обратить ситуацию, которая выигрышна их историческим врагам в собственное преимущество. Освобождение заключённых маскируется амнистией способом её юридической формализации.

Точно такая противоположность между правом печати и существованием автономной рабочей прессы. В общем, свобода печати гарантирует свободу занятий и доминирующий финансовый аспект. Но в таких условиях, свобода печати может быть распространена на рабочую печать до тех пор, пока последняя не имеет достаточно влияния, и по этому может быть контролирована буржуазией через свободное обращение. Но в мире, где всё товар, где все движется к растворению в мире обмена, денег, потребления, давайте не будем иметь никаких иллюзий: рабочая печать никогда не сможет развиваться на такой основе.

Аналогичная вещь происходит с правом на забастовку. Давайте оставим в стороне хорошо известные случаи забастовок. Которые не атакуют уровень прибыли буржуазии. Забастовка только тогда признаётся легальной, когда буржуазия в слабой

позиции и не имеет другого решения сломать забастовку как легализовать её. Оба случая сдерживают, но в любом случае, легализация не приносит ничего нового пролетариату в его борьбе. Его сила только - организованная и сознательная сила, до и после легализации.

Другой вопрос для этих так называемых "Марксистов" подумать, по каким другим причинам буржуазия даст какое-либо право своим историческим врагам (пролетариату)? Если бы было правдой, что эти права и свободы помогли бы свершению революции, почему не было какой-либо революции в странах с долгими демократическими традициями, например в США? Почему тогда революция развилась в России, которой известны столетия царизма, и только несколько месяцев "демократии"? И почему она вспыхнула при наиболее демократическом режиме целой российской истории, социал-демократа Керенского? На какие права и свободы могли бы положиться рабочие Ирана для защиты их забастовок и борьба в 1978/79? Каким бы способом признание объединения "Солидарность" в Польше помогло рабочему движению развиваться и расширится? Не случилось именно это оздоровление движения, для отклонения его от антикапиталистических и потому интернационалистических и автономных целей для направления на реформы и демократизацию эксплуататорской системы, с благословения Пап и Брежнева?

Почему не должны мы спрашивать право на восстание? Есть один ответ на все эти вопросы, и он относится к материальному классовому интересу, который антагонистичен к интересу пролетариата. На самом деле это достаточно нормально, что левая и правая буржуазия будет пытаться навязать свои собственные "права человека" и не будет делать различия между амнистией и освобождением заключённых, правом на забастовку и забастовкой, правом на печать и существованием рабочей печати. Сердцем всей этой мистификации есть рассмотрение юридической формализации, как рабочей победы, в то время как это ничто кроме как **оружия буржуазии**.

Два пути интерпритации истории

Для защиты своего интереса буржуазия нуждается в собственной интерпритации истории. Она всегда говорит нам, что мы не знаем истории, что рабочий класс всегда боролся за получение права голоса, права на забастовку,... Все так называемые рабочие партии приуменьшают историю рабочего класса до истории борьбы за демократические свободы с целью оправдания их прошлых, настоящих и будущих действий.

Эти слуги капитала отказываются видеть классовый антагонизм и специфический интерес рабочего класса. Они используют призывы масс, которые всё ещё покоряются доминирующей идеологии, с целью довести, что рабочие всегда боролись за чистую демократию и таким образом они убили второй раз миллионы пролетариев в "демократических" кровопролитиях через всю историю борьбы. Делая это, они пытаются оправдать их функции как депутатов в буржуазных аппаратах страны. Но мы должны переместить факты на их реальный базис (т.е. непосредственные и исторические интересы пролетариата строго противоположны буржуазным), вся эта борьба нацелена на разрушение классового общества, каким бы не было моментальное сознание рабочих, которые осуществляют эту борьбу.

"Нет никакой разницы, какую цель представляет рабочий или даже целый пролетариат. Какое дело он по настоящему или исторически обязан делать" (Маркс) мы не заботимся о флаге, который развивается над борьбой, мы заботимся только о громадных усилиях пролетариата организовать себя и побороть буржуазию. Поэтому достаточно логично, когда так называемые "Марксисты", рассматривают всеобщее избирательное право как завоевание пролетариата, мы полагаем, что любая реформа государства - путь улучшения метода господства буржуазии. Единственное реальное завоевание рабочего класса - его опыт (борьбы) и выросшая автономия и сила организации. То, что остаётся с этой борьбы есть политические выводы, которые рабочие (пролетарские) меньшинства могут вытянуть с их истории. Только через "рабочую память", перенесенную меньшинством, что движение может избежать в будущем делать подобные ошибки.

С другой стороны, интерпретация истории, основанная на "демократических завоеваниях" рабочих привела защитников этого взгляда в парламент и министерства. Это не неожиданно. Никто не должен забывать, что класс капиталистов - первый господствующий класс в истории, за которым кровные привилегии не детерминированы. Любой гражданин, даже "рабочий", может достичь буржуазии, если он имеет хорошие способности защитить буржуазную точку зрения: это называется социальное восхождение. Поэтому, демократия может выбирать лучшие элементы рабочих корней для более эффективного контроля рабочего движения. Давайте вспомним пример "рабочего" Носке, который стал лидером Берлинского восстания 1919, и который убил Р.Люксембург и К.Либкнехта, Лео Йогич и тысячи революционных рабочих.

Эта система дает возможность не только "рабочим" достичь позиций угнетателей их бывших братьев класса, но также целые "рабочие партии" выбираются капиталом для усиления его господства (например: партии 2-го Интернационала). Так это не удивительно, что эти партии толкуют историю как успешные шаги, ведущие к демократии.

Как заключение, мы должны сказать, что два пути толкования истории соответствуют интересам двоих антагонистических классов общества: борьбы пролетариата за социалистическую революцию, или буржуазная защита демократической диктатуры капитала.

Чего хотят псевдо-марксисты?

Давайте оставим вопрос парламентов, министерств, правительств, профсоюзов, директоров, и давайте исследуем следующий вопрос: какой "рабочий класс" левого крыла буржуазии желает увидеть, какой будет результат его политики, на какую политическую ситуацию он нацелен?

Принять их порядок - значит бастовать в защиту прав, объединяться во имя свободы союзов (с ними и под их руководством), говорить во имя права выражаться, выбирать "рабочих" депутатов во имя демократии; и почему бы нам также не пойти в тюрьмы во имя амнистии и прав заключённых, почему бы нам не рискнуть нашими жизнями в святое имя гражданина?

Мы не преувеличиваем: число рабочих, которые верят им, покончили, будучи заключёнными или были убиты за написание на стене указа своего собственного подчинения: "Долгую жизнь демократии, смерть диктатуре"? Если буржуазия достигнет этой цели, она сможет контролировать во всех отношениях систему господства, и это то, что случилось исторически. Когда фракция буржуазии "сносится" путём использования силы, она желает получить отдых и оставляет "оппозиционную" фракцию для продолжения своей работы. Правое крыло будет заботиться об убийстве и лишении свободы пролетариев, в то время как левое крыло будет направлять все рабочие требования к правам человека и демократическим свободам. Мы даже можем представить, что преидет время, когда рабочие не будут даже думать бастовать за их "жалкий интерес", когда никакая "сумасшедшая" группа не будет иметь злых мыслей о борьбе против демократии творением революции.

Левое крыло тогда будет способствовать таким образом в строительстве земного рая безупречной демократии, "убеждая" рабочих, что их цель получить демократические права. Но, конечно, для "убеждения" пролетариата слов недостаточно. Так мы будем видеть наших левых гуманистов, убивающих "provokatorov". Ни одна фракция буржуазии не имеет привилегии контрреволюционного каннибализма.

Несмотря на это, земной рай не может длиться даже с помощью буржуазного левого крыла. Ленин был обвинен в том, что он Германский агент, Роза Люксембург и Карл Либкнехт были убиты социалистами во имя демократии, пытки были организованы за режимом Альенде точно так, как и Пиночета.

Но все капиталисты никогда не будут способны остановить борьбу, которая возвращается, всегда более жестоко, для разрушения всех демократических иллюзий. И мы, пролетарии, не будем бастовать за какое-либо право, мы будем бастовать за наш материальный интерес, мы будем бастовать за освобождение наших товарищей из тюрем капиталистических стран, без любых уступок парламентаризму или компании амнистии.

И так называемые "Марксисты" в их борьбе за очищение демократии, только удлиняют тотальное подчинение рабочего класса, что значит, его исчезновение как автономного класса и его атомизация как хороших граждан.

Демократические права никогда не будут рабочей победой, но всегда будут оружием буржуазии

В этом тексте мы рассмотрели отдельно, ради понимания, различные аспекты демократических прав и свобод, которые на самом деле совмещают:

- 1/ Чистую демократию, капиталистическую идеологию, где нет классовой организации, но только граждане.
- 2/ Практически, тенденцию очищения демократии, которая ведет исторически смене рабочих в граждан, в то время как, левые и правые заставляют их бороться за

демократические права и свободы, навязанные государственным террором. Любая классовая организация атакует демократию.

3/ Юридическую формализацию не избегаемых ситуаций.

4/ Эту формализацию стремиться возвращать положение в пользу буржуазии.

Конечно, не одно из этих направлений не на стороне пролетариата. Все они повязаны: как отношение рамки (1) может только вести ситуацию к демократическо-терроризирующей стабильности (2) и как только забастовки становятся значительными, памфлеты и ниспровергающие документы неисчислимы, буржуазия будет нуждаться в легализации ситуации (3). Так она санкционирует некоторые публикации, легализирует некоторые забастовки... это очевидно, что целью есть развал (4) единства "агентов анархии, которые не уважают демократию" и если она не найдёт другого выхода, тогда убийство их: "сейчас, когда забастовки стали легальны, мы должны быть очень строги с теми, кто не уважает право на работу, и не заботится об интересах своей страны".

И они будут пытаться успокоить других крохами такими как "право на забастовку", "выразаться", "на работу",... Как много раз мы встречали эту ситуацию?

Каждый раз буржуазия встречается с трудной ситуацией, далёкой от демократического рая (1), она юридически формализует ситуацию (3), которая решительное оружие (4) для получения нормализованной ситуации демократии (2). В этой перемоделированной демократии (даже когда она была загнивающей в течение длительного времени) либеральные демократы, синдикалисты, сталинисты, троцкисты, маоисты, социалисты будут иметь возможность встретиться и поздравить себя с парламентским лобби: "Права гражданства были спасены... Рабочие могут вернуться к их работе, и они скоро будут получать удовлетворение от их гражданских прав".

Нужно не достичь ситуации всеобщего политического кризиса буржуазного общества, для понимания всего этого. Несмотря на это, в это экстремальной ситуации пролетариат драматично встретится с выбором: выбрать демократию и контрреволюционную катастрофу, или откинуть демократию, как это было сделано однажды в истории: октябрьское восстание в России 1917.